

Глава 95. Товарищи

— Хахахахахахахаха!

Тацмир, «Раскалывающий Небеса». Как только Джолт услышал это имя, он взорвался смехом.

— Эй, эй, Джолт. Это грубо, знаешь ли.

Сейчас вся группа сидела в таверне той гостиницы, где они остановились, вместо дешевого заведения, где пил Тацмир.

Здесь Тацуми и Кальцедония рассказали остальным о «самозванце».

Конечно, с ними сидели и Талланд с Тацмиром.

— Нет, я имею в виду, да как тут вообще оставаться спокойным? Не Тацуми, Разрывающий Небеса, а Тацмир, Раскалывающий Небеса.... Да как так вообще?... Пфф....ахахахахаха

Оба, Тацуми и Кальцедония хорошо понимали чувства Джолта. Даже у Ермао, несмотря на то, что он держался изо всех сил, мелко тряслись плечи.

Талланд просто молча смотрел на свою лалайну, в то время как Тацмир молча пил и не обращал на Джолта внимания.

Кстати, за еду и напитки заплатил Тацуми в качестве платы за то, чтобы услышать истории о похождениях другого охотника.

—Я понимаю, что вы чувствуете, но может, выслушаете меня?

Талланд начал говорить под тихие звуки лалайны.

— Сейчас по всему миру разошлись слухи об убийстве летающего дракона, да... Кажется я немного недопонял здесь, слегка преувеличил достижения моего товарища там... Слухи они такие, всегда искажаются со временем, сложно что-то точно сказать.

Талланд продолжал говорить о том, что слухи довольно расплывчаты и что это обычное дело.

— Другими словами, на самом деле в городе был не Разрывающий, а Раскалывающий Небеса. Хе-хе, превосходное объяснение, к тому же, я все еще свел вас с известным охотником.

Самоуверенно закончил Талланд.

— А что о слухах думает он?

Джолт, отвернувшись от Талланда, посмотрел на Тацмира.

— Честно говоря, меня это не интересует. Что бы там ни говорили, я убил дракона мечей. Все остальное приплел кое-чей язык без костей. И эта броня является лучшим доказательством того, что я победил дракона.

Тацмир указал на свою грудь большим пальцами.

На нем были зеленые доспехи, странно блестящие.

Возможно, эта броня сделана из материала того дракона, которого он победил.

— ... Короче говоря, он чист.

Еримао, который до этого молчал, тихо прошептал Тацуми.

— Судя по всему, это просто была ошибка барда.

Сам Таланд уже тоже разобрался в ситуации и успел извиниться за введение в заблуждение.

Не было четких законов по отношению к титулам, так что Тацуми, если бы он был рассержен, все еще мог воспользоваться силой своего имени, чтобы объявить расследование преступления.

Однако он не намеревался этого делать. Как и Джолта, это совпадение скорее рассмешило, чем разозлило его.

Позже Тацуми услышит от Кальцедонии, что Тацмир победил дракона, который, внешне, был похож на оленя.

По силе этот зверь намного слабее летающего дракона, и на него было достаточно легко охотиться в составе опытной команды. Но, если вы охотитесь на дракона в одиночку, это, безусловно, станет хорошей темой для разговора.

Однако, такие время от времени появлялись, это совсем не тоже самое, что убить в одиночку летающего дракона.

— Ну, а теперь могу я спросить вас о происхождении этого второго имени?

Услышав вопрос Джолта, Тацмир наконец перестал пить и есть.

— Тогда, слушайте!

Двойник Тацуми начал подробно объяснять.

Его не интересовала чужая слава, но вот поговорить о собственных подвигах Тацмир любил.

— Таак, дай подумать, когда же это было.... Я в те времена был молодым, еще неопытным, с оружием своим только тренировался... Однажды, помнится, во время путешествия я остановился в почтовом городке, прямо как этот...

Он спокойно пил в углу пустой таверны в почтовом городке.

Рядом с ним лежала толстая цепь с железными шарами размером с кулак, прикрепленными на обоих концах. Длина её составляла около 3 метров или чуть меньше.

С первого взгляда было видно, что его тело отлично натренировано. Как будто он был одет в броню из мускул, обернутую металлом.

Не так уж много людей любят металлические доспехи в королевстве Ларгофили, где суровый

холодный сезон длится столь долго.

Была ли у него причина использовать металл, или это просто дело вкуса?

Человек просто пил в одиночестве, не беспокоясь о направленном на него любопытстве, которое иногда проявлялось другими клиентами.

И вдруг услышал женский крик.

Кажется, один из пьяных гостей погладил по заднице проходившую мимо девушку.

Это довольно распространено в таких тавернах в почтовых городах. Люди вокруг посмеялись, и никто не обратил внимания.

Даже женщина, до которой домогались, высказала пару ласковых посетителю, но было видно, что она не серьезно сердится.

Простая повседневная жизнь. Но сегодняшний день отличался от других.

— ... Эй ты. Что ты только что сделал...?

Это сказал человек, который до того тихо пил в углу. Когда он встал, держа цепь рядом с собой, его доспехи издали громкий звук.

— ... Прикасаюсь к девушке без дозволения... Мужчина не должен так поступать!

Когда человек натянул цепь обеими руками, железные шары на обоих концах начали раскачиваться.

— А теперь извинись перед этой ней! Иначе...

Железные шары постепенно ускорялись, вращаясь.

— ... А иначе я тебя заставлю!!

Вращающаяся цепь еще больше увеличила скорость вращения. Когда человек начал размахивать обеими руками, в узкой таверне забушевало железное торнадо.

Стол, стулья, блюда и кувшины. Все вещи в таверне были поглощены одна за другой этим торнадо и разбиты на куски.

Владелец магазина, женщины и другие клиенты убежали из магазина в панике, прикрывая головы.

Затем, после того, как все, кроме источника разрушений, эвакуировались за пределы магазина, раздался громкий треск. Крыша таверны раскололась и обрушилась.

— С тех пор я и зовусь «Расколовший крышу» ... ну, я немного изменил это второе имя, чтобы звучало поприличней.

— Нет, нет, погоди, погоди. То есть, все пошло от обрушения потолка? Во-первых, как можно уцелеть под обрушившимся потолком? И да, почему ты взял себе такое имя?

Джолт выпалил вопросы в быстрой последовательности.

— Да, мое имя произошло именно от того случая. Хотя я был пьян, когда разрушил таверну, я потом не исчез и заплатил компенсацию. После этого я взял себе такое второе имя в качестве напоминания.

Тацмир, Расколовший Крышу, залил в себя еще кружку.

Причина, по которой он смог компенсировать разрушенную таверну, заключалась в том, что это случилось сразу после охоты на большого зверя.

Он оплатил все расходы по ремонту таверны, используя все золото и материалы, полученные с той охоты.

— С телом все было в порядке. Да, не без повреждений, но я почти не пострадал благодаря этому телу, которое тренировалось изо дня в день!

Тацмир постучал себя в грудь.

— Вообще, это странно.....

Он не был уверен, благодаря удаче или стальным мышцам, но Тацмир определенно пережил обрушившийся на него потолок.

В любом случае, Джолт смотрел не него, не скрывая своего удивления.

Тацуми это тоже касалось.

Он понимал, что Тацмир должен быть охотником-ветераном, но выйти из-под завала почти без травм...

— Ну что? Хотите еще что-нибудь спросить у товарища Тацмира? Мастер, может вы? Товарищ Тацмир в одиночку может завалить дракона мечей. Я думаю, вы сможете услышать от него много полезной для охотника информации.

Таланд продолжал рекламировать своего друга.

— Кстати говоря, а как вы двое стали товарищами, раз уж вы так друг друга называете?

Конечно, ему хотелось услышать об охоте на дракона.

Однако Тацуми больше беспокоило то, что эти двое называют друг друга товарищами.

— Это потому что мы с товарищем Таландом поклоняемся одному и тому же и разделяем общую любовь.

— Одному и ту же?

— Да.

В это время у Тацуми появилось дурное предчувствие

На первый взгляд, эти двое вообще никак не связаны. Что это такое, чему они могут поклоняться и любить одновременно?

В уголке головы Тацуми зазвучала тревога.

Он быстро повысил бдительность, не позволяя посторонним увидеть этого.

Взгляд Тацмира, до того направленный на Тацуми, слегка сместился. Теперь он смотрел на Кальцедонию.

Взгляд не был направлен на ее красивую внешность. Глаза смотрели немного ниже её лица.

Тот, что чуть ниже ее лица. Это были стройные, накачанные, два ...

Тацмир вдруг встал и громко заявил об этом.

— То, что любят все. Прекрасная женская грудь!

— Совершенно верно! Сиськи, это превыше всего! Самая поразительная вещь в мире!

У Тацуми голова пошла кругом, когда он услышал, что именно сказал Таланд, наигрывая мелодию на своей лалайне.

— Гм... Я не уверен, можно ли мне смеяться?

Повернувшись к ошеломленному Тацуми, Джолт задал вопрос с серьезным лицом.

Само собой разумеется, что в этот момент Тацуми и Кальцедония потеряли дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/464/564033>